

Квадратичные формы и квадрики пространств над локальными кольцами*

О. А. СТАРИКОВА

Северо-Восточный федеральный университет
e-mail: star-olga@yandex.ru

УДК 512.7

Ключевые слова: проективное пространство, проективная эквивалентность, локальное кольцо, квадрика, проективная конгруэнтность.

Аннотация

В статье отражаются относительно недавние и новые результаты по перечислению классов проективно конгруэнтных и классов проективно эквивалентных квадрик проективных пространств над локальным кольцом $R = 2R$ с нильпотентным главным максимальным идеалом. Для случая основного кольца R с неглавным максимальным идеалом приводятся перечисления квадрик проективной плоскости с точностью до проективной эквивалентности.

Abstract

O. A. Starikova, Quadratic forms and quadrics of space over local rings, Fundamentalnaya i prikladnaya matematika, vol. 17 (2011/2012), no. 3, pp. 97–110.

Relatively recent and new results on the enumeration of classes of projective congruent quadrics and classes of projective equivalent quadrics of projective spaces over a local ring $R = 2R$ with nilpotent principal maximal ideal are reflected in the paper. For the case of the basic ring R with nonprincipal maximal ideal, the enumerations of quadrics of projective plane are given up to projective equivalence.

Введение

Обобщение основной теоремы проективной геометрии [16] и развитие K -теории стимулировало с 1970-х годов переход в исследованиях квадратичных форм и квадрик проективных пространств от полей к более общим кольцам коэффициентов [1–4, 6, 7, 10]. Задача классификации квадратичных форм тесно связана с задачей классификации схем квадратичных форм (или QF-схем) основных колец коэффициентов [5, 13–15], см. раздел 1.

Согласно [4] кольцо, над которым диагонализированы все квадратичные формы, в сущности, всегда есть локальное кольцо $R = 2R$ главных идеалов. Проблему классификации симметрических билинейных форм на свободном R -модуле

*Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 09-01-00717).

конечного ранга удаётся свести к классификации невырожденных симметрических форм над полем вычетов кольца R [9, 11], однако в перечислениях роль вырожденных форм при переходе к кольцам коэффициентов существенно возрастает.

В [4, теорема 3.2], наряду с перечислением при $|R^* : R^{*2}| \leq 2$ квадратик проективного пространства RP_{n-1} , с точностью до проективной конгруэнтности найдено комбинаторное выражение числа $N(n, s)$ их классов, когда максимальный идеал J в R нильпотентен степени s . Позднее простые формулы для числа $N(n, s)$ нашли Г. П. Егорычев и Е. В. Зима [12, теоремы 1 и 2], используя методы интегрального представления комбинаторных сумм.

В разделе 2 мы решаем проблему из [12]: наряду с интерпретацией формул (1) и (2) из [12], предложена схема их независимого алгебраического доказательства. Вместе с тем предложение 2.2 и теорема 2.3 дают перечисление квадратик с точностью до проективной эквивалентности.

Вопрос классификации квадратичных форм и квадратик над локальным кольцом с неглавным максимальным идеалом является более сложным. Развивая [5], мы рассматриваем его в разделе 3, когда $R = F[[x, y]]/\langle x^2, xy, y^2 \rangle$, $1 + J \subset R^{*2}$, для поля $F = 2F$ и $|F^* : F^{*2}| = 2$. При $-1 \notin R^{*2}$ классы недиагонализируемых квадратик, определяемых нетривиальными клеточно-диагональными матрицами ранга 0, выявляет теорема 3.7.

1. Предварительные замечания и вспомогательные результаты

Всюду далее основное кольцо R коэффициентов является ассоциативно-коммутативным и содержит единицу. Через R^* обозначается его мультипликативная группа обратимых элементов.

Задача классификации квадратичных форм тесно связана с классификацией определяемых ниже QF-схем, или схем квадратичных форм (см. [5, 13–15]) основных колец коэффициентов. Для любых элементов $a = rR^{*2}$ и $b = sR^{*2}$ группы $G = R^*/R^{*2}$ полагаем

$$D(a, b) = \{tR^{*2} \mid t \in (rR^2 + sR^2) \cap R^*\}.$$

Когда R — поле, известны следующие свойства:

- 1) $D(1, a)$ — подгруппа группы G и $a \in D(1, a)$;
- 2) $a \in D(1, -b)$ тогда и только тогда, когда $b \in D(1, -a)$;
- 3) если

$$bD(1, -a) \cap D(1, -ac) \cap dD(1, -c) \neq \emptyset,$$

то

$$aD(1, -b) \cap D(1, -bd) \cap cD(1, -d) \neq \emptyset.$$

Группа $G = R^*/R^{*2}$ с её отображением $a \rightarrow D(1, a)$ и выделенным элементом -1 называется QF-схемой поля R . QF-схема поля полностью определяет его кольцо Витта согласно [13–15].

QF-схемы определяют также как абстрактную группу $G = (G, \cdot, 1)$ экспоненты 2 с выделенным элементом $-1 \in G$, $-a := (-1)a$, и отображением $a \rightarrow D(1, a)$, удовлетворяющим условиям 1)–3). Эти понятия переносятся и на кольца R .

При $|R^* : R^{*2}| = 2$ для локальных колец R существует ровно три QF-схемы, определяемые в зависимости от соотношений $1 + R^{*2} \subset R^{*2}$, $R^* \cap (1 + R^{*2}) \not\subset R^{*2}$. QF-схемы полей вычетов локальных колец могут быть охарактеризованы следующими условиями:

- 1) $1 + R^{*2} \subseteq R^{*2}$;
- 2) $R^* \cap (1 + R^{*2}) \not\subseteq R^{*2}$, $-1 \in R^* \setminus R^{*2}$;
- 3) $R^* \cap (1 + R^{*2}) \not\subseteq R^{*2}$, $-1 \in R^{*2}$.

Проективным пространством, ассоциированным со свободным R -модулем M , называют (см., например, [16]) множество $P(M)$ всех R -свободных прямых слагаемых ранга 1 модуля M . Каждое такое слагаемое представляется в виде Re , где e — элемент из M , на котором подходящая R -линейная функция на M принимает значение 1 (унимодулярный элемент).

Квадрикой проективного пространства RP_{n-1} , ассоциированного со свободным R -модулем ранга n , называют проективное многообразие его точек R^*v ($v = (v_1, \dots, v_n)$ — унимодулярные векторы), определённое уравнением $vAv^T = 0$ с симметрической $(n \times n)$ -матрицей $A \neq 0$ над R . Симметрические $(n \times n)$ -матрицы A и B , а также соответствующие им квадрики называем проективно конгруэнтными, если существуют такие $k \in R^*$ и $U \in GL(n, R)$, что $kA = UBU^T$; при $k = 1$ матрицы A и B называем также конгруэнтными. Квадрики, переводимые друг в друга проективностью RP_{n-1} , называют проективно эквивалентными. Задача классификации квадрик с точностью до проективностей относится к одной из основных в теории квадрик. Следующая обобщённая основная теорема проективной геометрии доказана в [16].

Теорема 1.1. Пусть M и N — свободные модули конечного ранга не меньше 3 над коммутативными кольцами A и B соответственно. Если $\alpha: P(M) \rightarrow P(N)$ — проективность, то существуют изоморфизм $\sigma: A \rightarrow B$ и σ -полулинейный изоморфизм $\Phi: M \rightarrow N$, такие что $\alpha = P(\Phi)$. Если $\sigma_i: A \rightarrow B$ — изоморфизм и $\Phi_i: M \rightarrow N$ — σ_i -полулинейный изоморфизм, $i = 1, 2$, причём $P(\Phi_1) = P(\Phi_2)$, то $\sigma_1 = \sigma_2$ и существует такой элемент $b \in B$, что $\Phi_1 = b\Phi_2$.

Отметим, что проективности проективного пространства на себя, называемые также его проективными преобразованиями, по умножению образуют группу. Пусть V — свободный R -модуль конечного ранга. Проективные линейные (или σ -полулинейные при $\sigma \neq 1$) преобразования проективного пространства $P(V)$ по умножению образуют группу $R\Gamma(V)$, изоморфную группе $PGL(V)$ — фактор-группе группы $GL(V)$ обратимых линейных преобразований V по её центру (см. также [7]). Через $RA(V)$ обозначим группу автоморфизмов проективного

пространства $P(V)$, которые индуцированы автоморфизмами основного кольца R . Ясно, что $RA(V)$ и $R\Gamma(V)$ являются подгруппами группы проективных преобразований проективного пространства $P(V)$, причём $R\Gamma(V)$ — нормальная подгруппа. Более того, из теоремы 1.1 в частном случае, когда $A = B = R$ и $M = N = V$, вытекает следующая лемма.

Лемма 1.2. *Группа проективностей проективного пространства $P(V)$ совпадает с произведением подгруппы $R\Gamma(V)$ на $RA(V)$.*

2. Квадрики проективных пространств над локальными кольцами главных идеалов

Комбинаторное выражение числа классов проективно конгруэнтных квадрик проективного пространства RP_{n-1} получено в [4] для случая кольца R с нильпотентным максимальным идеалом.

Пусть R — локальное кольцо с нильпотентным ступени s главным максимальным идеалом, $2 \in R^*$ и $|R^* : R^{*2}| = 2$. Полагаем, что $\binom{p}{q}'$ равно $\binom{p}{q}$ для целых чисел $p \geq q \geq 0$ и равно 0 в других случаях; $\Omega_q(m)$ — совокупность упорядоченных наборов (n_1, \dots, n_q) целых чисел $n_j > 0$ с суммой m ; $[\dots]$ — целая часть числа. Тогда по [4, теорема 3.2] число $N(n, s)$ классов проективно конгруэнтных квадрик пространства RP_{n-1} ($n > 2$) для случаев $R^* \cap (1 + R^2) \not\subseteq R^{*2}$ и $1 + R^{*2} \subseteq R^{*2}$ равно соответственно

$$\sum_{m=1}^n \sum_{q=1}^{\min\{m,s\}} \binom{s}{q} 2^{q-1} \left\{ \binom{m/2-1}{q-1}' + \binom{m-1}{q-1} \right\},$$

$$\sum_{m=1}^n \sum_{q=1}^{\min\{m,s\}} \binom{s}{q} \left\{ \binom{m/2-1}{q-1}' + \sum_{(n_1, \dots, n_q) \in \Omega_q(m)} \left[\frac{1}{2} \prod_{j=1}^q (n_j + 1) \right] \right\}.$$

Применяя к этим формулам методы интегрального представления комбинаторных сумм, Г. П. Егорычев и Е. В. Зима нашли простые формулы для числа $N(n, s)$ классов проективно конгруэнтных квадрик проективного пространства RP_{n-1} ($n > 2$) над локальным кольцом R с максимальным идеалом ступени нильпотентности s . Основные теоремы 1 и 2 из [12] резюмирует следующая теорема.

Теорема 2.1. *Если $1 + R^{*2} \subseteq R^{*2}$ или $R^* \cap (1 + R^2) \not\subseteq R^{*2}$, то*

$$N(n, s) = \frac{1}{2} \binom{n+2s}{2s} + \frac{1}{2} \binom{\lfloor n/2 \rfloor + s}{s} - 1, \quad (1)$$

$$N(n, s) = S(n, s) + S(\lfloor n/2 \rfloor, s) - 1 \quad (2)$$

соответственно, где

$$S(n, s) = \sum_{q=0}^s 2^{q-1} \binom{s}{q} \binom{n}{q}.$$

В [12, с. 1435] записана следующая проблема: дать независимое алгебраическое доказательство и интерпретацию формул (1) и (2) числа классов проективно конгруэнтных квадратиков проективного пространства RP_{n-1} ($n > 2$) над локальным кольцом R с максимальным идеалом степени нильпотентности s .

Мы рассмотрим *схему доказательства теоремы 2.1*. Пусть R — локальное кольцо с нильпотентным степени s главным максимальным идеалом, $2 \in R^*$, $|R^* : R^{*2}| = 2$ и $k \in R^* \setminus R^{*2}$. Рассмотрим классы конгруэнтных симметрических $(n \times n)$ -матриц над кольцом R с точностью до отношения проективной конгруэнтности. Обозначим через L_1 (L_2) число классов конгруэнтных матриц, инвариантных (соответственно неинвариантных) относительно проективной конгруэнтности. В случае когда матрицы A и kA конгруэнтны, класс конгруэнтных матриц с представителем A очевидно является также классом проективно конгруэнтных матриц. В оставшихся случаях A и kA представляют два различных класса конгруэнтных матриц. Учитывая, что квадрики определяются ненулевыми симметрическими матрицами, получаем

$$N(n, s) = L_1 + \frac{1}{2} L_2 - 1 = \frac{1}{2} (L_1 + L_2) + \frac{1}{2} L_1 - 1.$$

Найденный в [4, теоремы 2.1 и 2.2] нормальный диагональный вид конгруэнтных симметрических матриц позволяет выявить как число L_1 классов конгруэнтных матриц, инвариантных относительно проективной конгруэнтности, так и число $L_1 + L_2$ всех классов конгруэнтных матриц. В случае $1 + R^{*2} \subseteq R^{*2}$

$$L_1 = \binom{\lfloor n/2 \rfloor + s}{s}, \quad L_1 + L_2 = \binom{n + 2s}{2s},$$

а при $R^* \cap (1 + R^2) \not\subseteq R^{*2}$

$$L_1 = \sum_{q=0}^s 2^q \binom{s}{q} \binom{\lfloor n/2 \rfloor}{q}, \quad L_1 + L_2 = \sum_{q=0}^s 2^q \binom{s}{q} \binom{n}{q}.$$

Таким образом, получаем формулы (1) и (2). Теорема доказана.

В определённых случаях (например, при $R = Z_{p^m}$) теорема 2.1 даёт и число классов проективно эквивалентных квадратиков. Более точно, справедливо следующее утверждение.

Предложение 2.2. Пусть R — локальное кольцо с нильпотентным степени s главным максимальным идеалом $J = \langle \varepsilon \rangle$, $2 \in R^*$ и $|R^* : R^{*2}| = 2$, причём элементы ε и $k\varepsilon$ для фиксированного не квадрата k неавтоморфны в R . Тогда отношения проективной конгруэнтности и проективной эквивалентности квадратиков пространства RP_{n-1} ($n > 2$) совпадают и число классов проективно эквивалентных квадратиков равно $N(n, s)$.

Для перечисления классов проективно эквивалентных квадратик проективного пространства при ограничениях $R^* \cap (1 + R^2) \not\subseteq R^{*2}$ и $1 + R^{*2} \subset R^{*2}$ согласно теореме 2.1 и предложению 2.2 остаётся рассмотреть случай, когда элементы ε и $k\varepsilon$ автоморфны для фиксированного неквадрата k в R .

Положим в случае $1 + R^{*2} \subseteq R^{*2}$

$$U(n, m) = N(n, s - m) + \sum_{q=1}^{\lfloor n/2 \rfloor} \binom{q+m-1}{q} (1 + N(n - 2q, s - m)),$$

а при $R^* \cap (1 + R^2) \not\subseteq R^{*2}$ —

$$U(n, m) = N(n, s - m) + \sum_{q=1}^{\lfloor n/2 \rfloor} 2^q \binom{m}{q} \sum_{r=q}^{\lfloor n/2 \rfloor} \binom{r-1}{q-1} (1 + N(n - 2r, s - m)).$$

Теорема 2.3. Пусть R — локальное кольцо с нильпотентным ступени s главным максимальным идеалом $J = \langle \varepsilon \rangle$, $2 \in R^*$, $|R^* : R^{*2}| = 2$ и элементы ε и $k\varepsilon$ в кольце R автоморфны для неквадрата k . Тогда число классов проективно эквивалентных квадратик проективного пространства RP_{n-1} , $n > 2$, равно

$$\frac{1}{2} \left(U \left(n, s - \left\lfloor \frac{s}{2} \right\rfloor \right) + U \left(n, \left\lfloor \frac{s}{2} \right\rfloor \right) + \frac{1}{2} L_2 \right).$$

Доказательство. Найдём число классов проективно эквивалентных квадратик проективного пространства RP_{n-1} , $n > 2$. Обозначим через n_1 (n_2) число классов проективно конгруэнтных квадратик, инвариантных (неинвариантных) относительно проективной эквивалентности. Пусть φ — автоморфизм проективного пространства RP_{n-1} , $n > 2$, индуцированный автоморфизмом кольца R и удовлетворяющий условию $\varphi(\varepsilon) = k\varepsilon$. В случае когда матрицы A и $\varphi(A)$ проективно конгруэнтны, класс проективно конгруэнтных квадратик с представителем A является также классом проективно эквивалентных квадратик. В оставшихся случаях A и $\varphi(A)$ представляют два различных класса проективно конгруэнтных квадратик. Таким образом, число классов проективно эквивалентных квадратик равно

$$n_1 + \frac{1}{2} n_2 = \frac{1}{2} (n_1 + n_2) + \frac{1}{2} n_1.$$

Число $n_1 + n_2$ есть число $N(n, s)$ всех классов проективно конгруэнтных квадратик, найденное в теореме 2.1. Используя найденный в [4, теоремы 2.1 и 2.2] нормальный диагональный вид конгруэнтных симметрических матриц, находим число классов проективно конгруэнтных квадратик, инвариантных относительно проективной эквивалентности:

$$n_1 = U \left(n, s - \left\lfloor \frac{s}{2} \right\rfloor \right) + U \left(n, \left\lfloor \frac{s}{2} \right\rfloor \right) - (L_1 - 1).$$

Но согласно доказательству теоремы 2.1

$$n_1 + n_2 = N(n, s) = L_1 - 1 + \frac{1}{2} L_2.$$

Поэтому искомое число классов проективно эквивалентных квадратиков равно

$$\frac{1}{2}(n_1 + n_2) + \frac{1}{2}n_1 = \frac{1}{2} \left(U \left(n, s - \left\lfloor \frac{s}{2} \right\rfloor \right) + U \left(n, \left\lfloor \frac{s}{2} \right\rfloor \right) + \frac{1}{2}L_2 \right).$$

Теорема доказана. \square

При $n = 3$ из теоремы 2.3 легко находим число классов проективно эквивалентных квадратиков проективной плоскости RP_2 , выявленное ранее в [8, теорема 5].

3. Случай локального кольца с неглавным идеалом

Пусть R — кольцо формальных степенных рядов от переменных x, y над полем F или его фактор-кольцо по степени не ниже 2 максимального идеала. Максимальный идеал $J = \langle x, y \rangle$ в R (радикал Джекобсона) единствен и поэтому является характеристическим. Кроме того, сумма $R = F + J$ прямая и $R^* = F^* + J = F^* \times (1 + J)$.

Если $\varphi \in RA(V)$, то проекции $a^\sigma \in F$ и $a^\lambda \in J$ элемента a^φ ($a \in F$) определяют автоморфизм σ поля F и гомоморфизм λ аддитивной группы F^+ в J^+ , для которых отображение $a \rightarrow 1 + (a^\sigma)^{-1}a^\lambda$ ($a \in F^*$) есть гомоморфизм группы F^* в $1 + J$. Обратно, всякий автоморфизм σ поля F и гомоморфизм $\lambda: F^+ \rightarrow J^+$, выбранный как выше, определяют автоморфизм $a \rightarrow a^\sigma + a^\lambda$ ($a \in F$) кольца R , тождественный на J . Такие автоморфизмы в группе $RA(V)$ образуют подгруппу $\mathcal{A}_F(R)$ — стабилизатор радикала. Автоморфизмы R , как F -алгебры с единицей, образуют подгруппу $\mathcal{A}(R)$ — стабилизатор F . По доказанному оба стабилизатора в произведении дают $RA(V)$.

Очевидно, что любая матрица $\alpha = \|a_{ij}\| \in GL_2(F)$ индуцирует автоморфизм

$$\tilde{\alpha}(t) = t \quad (t \in F), \quad \tilde{\alpha}(x) = a_{11}x + a_{12}y, \quad \tilde{\alpha}(y) = a_{21}x + a_{22}y,$$

причём $\sim: GL_2(F) \rightarrow \mathcal{A}(R)$ — изоморфное вложение. Отсюда вытекает следующая лемма.

Лемма 3.1. *Группа автоморфизмов кольца R допускает факторизацию*

$$RA(V) = \mathcal{A}_F(R)\mathcal{A}(R).$$

Когда идеал J нильпотентен степени 2, подгруппа $\mathcal{A}(R)$ совпадает с $\widetilde{GL}_2(F)$ и действует транзитивно на F -линейно независимых парах элементов из J .

В [5] над кольцом $R = F[[x, y]]/\langle x^2, xy, y^2 \rangle$, где F — поле характеристики, отличной от 2, с индексом $|F^* : F^{*2}| = 2$, с точностью до проективной эквивалентности перечислены классы диагонализруемых квадратиков проективной плоскости RP_2 , а также недиагонализруемых квадратиков ранга выше 0. При $|F^* : F^{*2}| = 2$ и $k \in R^* \setminus R^{*2}$ имеем $R^* = R^{*2} \cup kR^{*2}$. Выделим квадратики со следующими матрицами:

$$D_\delta = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & x & y \\ 0 & y & \delta x \end{pmatrix}, \quad (3)$$

$$D_{1,1} = \text{diag}(x, y, x + y), \quad D_{k,k} = k \cdot \text{diag}(x, y, k^{-1}(x + y)), \quad (4)$$

$$\text{diag}(1, x, y), \quad \text{diag}(x, y, 0), \quad \text{diag}(x, y, x), \quad \text{diag}(x, y, kx), \quad (5)$$

$$\text{diag}(1, 1, 0), \quad \text{diag}(1, k, 0), \quad \text{diag}(1, 1, x), \quad \text{diag}(1, k, x), \quad (6)$$

$$\text{diag}(1, 0, 0), \quad \text{diag}(1, x, 0), \quad \text{diag}(1, x, x), \quad \text{diag}(1, x, kx), \quad (7)$$

$$\text{diag}(x, 0, 0), \quad \text{diag}(x, x, 0), \quad \text{diag}(x, kx, 0), \quad \text{diag}(x, x, x), \quad (8)$$

$$\text{diag}(1, 1, k), \quad \text{diag}(x, x, kx). \quad (9)$$

Теорема 3.2 [5, теорема 4.3]. Пусть $R = F[[x, y]]/\langle x^2, xy, y^2 \rangle$, где F — поле характеристики, отличной от 2, с индексом $|F^* : F^{*2}| = 2$. Тогда недиагонализируемые проективно эквивалентные квадрики проективной плоскости RP_2 образуют в случае ранга выше 0 в точности два класса, представляемые матрицами D_0 и D_k из (3), а в случае ранга 0 число классов зависит от выбора F и не обязательно конечно. Классы проективно эквивалентных диагонализируемых квадратиков при $F^* \cap (1 + F^{*2}) \not\subseteq F^{*2}$ представляются 19 матрицами E (4)–(8), а в случае $1 + F^{*2} \subset F^{*2}$ список дополняется двумя классами, которые представляются матрицами (9).

Задача классификации недиагонализируемых квадратиков ранга 0 оказывается более сложной. Всякая недиагонализируемая квадратика ранга 0 проективной плоскости RP_2 проективно эквивалентна квадратике с матрицей вида

$$\begin{pmatrix} x & y & 0 \\ y & \delta x & b \\ 0 & b & a \end{pmatrix} \quad (10)$$

для некоторых $a, b \in R$ и $\delta \in \{0, 1, k\}$.

Случай $a = 0$, $b \in F^*x$ легко приводит к дополнительным ограничениям $b = x$ и $\delta = 0$; если же $a = 0$, $b \in Fx + F^*y$, то координаты (1, 2) и (2, 1) матрицы (10) преобразуются в множество Fx , и, аннулируя их, приходим к случаю $b = 0$, $\delta = 0$, $a \in \{x, kx\}$. Когда $\langle b \rangle \subseteq \langle a \rangle$, получаем, что $b = 0$ и $\delta \in \{0, k\}$, причём либо $a = \delta_1 y$, $\delta_1 \in \{0, 1, k\}$, либо $a \in \delta_2(x + Fy)$, $\delta_2 \in \{1, k\}$. С другой стороны, число классов проективно эквивалентных квадратиков, содержащих квадратик с одной из матриц (10), при $b = 0$, $a \in \delta_2(x + Fy)$ (аналогично при ограничении F -линейной независимости элементов a , b) существенно зависит от F и при имеющемся произволе в выборе поля F не обязано быть даже конечным.

Везде далее $R = F[[x, y]]/\langle x^2, xy, y^2 \rangle$, где F — поле характеристики, отличной от 2, $|F^* : F^{*2}| = 2$, $1 + J \subset R^{*2}$ и -1 не является квадратом. Рассмотрим симметрические матрицы вида

$$A(\alpha, \beta, \delta) = \begin{pmatrix} \alpha x + \beta y & 0 & 0 \\ 0 & x & y \\ 0 & y & \delta x \end{pmatrix}, \quad (11)$$

где α и β не лежат одновременно в $J = \langle x, y \rangle$, $\delta \in \{0, -1\}$.

Свойства преобразующей матрицы $U \in \text{GL}_3(R)$, описывающей проективные линейные преобразования симметрических матриц вида (11), выявляет следующая лемма.

Лемма 3.3. *Всякое линейное проективное преобразование, сохраняющее клеточно-диагональный вид матрицы $A(\alpha, \beta, \delta)$, $\alpha \in R^*$, определяется матрицей U , имеющей такое же клеточное разбиение по модулю максимального идеала $J = \langle x, y \rangle$.*

Доказательство. Пусть $U = (u_{ij})$ и $UA(\alpha, \beta, \delta)U^T = B = (b_{ij})$. Требуется показать, что $u_{12}, u_{13}, u_{21}, u_{31} \in J$. Используя линейную независимость элементов x и y из условий $b_{12} = b_{13} = 0$ получаем, что

$$\begin{cases} u_{11}u_{21}\alpha + u_{12}u_{22} + u_{13}u_{23}\delta \equiv 0 \pmod{J}, \\ u_{11}u_{21}\beta + u_{12}u_{23} + u_{13}u_{22} \equiv 0 \pmod{J}, \\ u_{11}u_{31}\alpha + u_{12}u_{32} + u_{13}u_{33}\delta \equiv 0 \pmod{J}, \\ u_{11}u_{31}\beta + u_{12}u_{33} + u_{13}u_{32} \equiv 0 \pmod{J}. \end{cases} \quad (12)$$

Предполагая, что по крайней мере один из элементов u_{12}, u_{23} обратим в R , из системы (12) последовательно получаем, что $u_{22}u_{33} - u_{23}u_{32} \in J$ и $u_{11} \in J$, причём элементы u_{23}, u_{33} (аналогично u_{22}, u_{32}) не лежат одновременно в J . Но тогда

$$\begin{cases} u_{12}u_{22} + u_{13}u_{23}\delta \equiv 0 \pmod{J}, \\ u_{12}u_{23} + u_{13}u_{22} \equiv 0 \pmod{J}, \\ u_{12}u_{32} + u_{13}u_{33}\delta \equiv 0 \pmod{J}, \\ u_{12}u_{33} + u_{13}u_{32} \equiv 0 \pmod{J}, \end{cases}$$

и тем самым

$$u_{22}^2 \equiv \delta u_{23}^2 \pmod{J}, \quad u_{32}^2 \equiv \delta u_{33}^2 \pmod{J},$$

что невозможно в случае $\delta = -1$, так как $-1 \notin R^{*2}$ и элементы u_{23} и u_{33} не лежат одновременно в J . Если же $\delta = 0$, то $u_{22}, u_{32} \in J$, что, как и в случае $u_{23}, u_{33} \in J$, приводит к противоречию с обратимостью матрицы U .

Окончательно получаем, что $u_{22}u_{33} - u_{23}u_{32} \in R^*$, тем самым $u_{12}, u_{13} \in J$, и в силу условий $\alpha, u_{11} \in R^*$ из системы (12) получаем, что $u_{21}, u_{31} \in J$, что и требовалось показать. \square

Лемма 3.4. *Всякая матрица $A(\alpha, \beta, \delta)$ вида (11) над R проективно эквивалентна одной из матриц*

$$A(1, 0, 0), \quad A(1, 0, -1), \quad A(-1, 0, 0), \quad A(0, 1, 0), \quad A(1, 1, -\gamma^2). \quad (13)$$

Доказательство. Рассмотрим матрицы вида (11), где $\delta \in \{0, -1\}$, α, β принадлежат R и не лежат одновременно в J . Если $\beta \in J$, то либо α , либо $-\alpha$

лежит в R^{*2} . Домножая первую строку и столбец матрицы (11) соответственно перечисленным случаям на $(\pm\alpha)^{-1/2}$, получаем матрицу вида $A(\lambda, 0, \delta)$, где $\lambda \in \{1, -1\}$. Заметим, что автоморфизм $x \mapsto -x$, $y \mapsto -y$ и линейное преобразование, определяемое матрицей

$$M = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \\ 0 & -1 & 0 \end{pmatrix},$$

устанавливает проективную эквивалентность матриц $A(-1, 0, -1)$ и $A(1, 0, -1)$.

В случае $\alpha \in J$ имеем, что $\beta \in R^*$, и с точностью до проективного линейного преобразования можем считать, что $\beta \in \{1, -1\}$. Заметим, что матрица $A(0, -1, \delta)$ проективно эквивалентна матрице $A(0, 1, \delta)$. Проективное преобразование в случае $\delta = 0$ определяется автоморфизмом $x \mapsto x$, $y \mapsto -y$ и линейным преобразованием с матрицей $\text{diag}(1, 1, -1)$, а в случае $\delta = -1$ автоморфизмом $x \mapsto -x$, $y \mapsto -y$ и линейным преобразованием с матрицей M , определённой выше. Кроме того, матрица $A(0, 1, -1)$ проективно эквивалентна матрице $A(1, 0, -1)$: автоморфизм определён условиями $x \mapsto y$, $y \mapsto x$, а линейное преобразование для случаев $2 \in F^{*2}$ и $2 \notin F^{*2}$ определяется соответственно матрицами

$$\begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & a & a \\ 0 & a & -a \end{pmatrix}, \quad a^2 = 2^{-1}, \quad \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & a & -a \\ 0 & -a & -a \end{pmatrix}, \quad a^2 = -2^{-1}.$$

Пусть $\alpha, \beta \in R^*$. Тогда матрица (11) линейным проективным преобразованием приводится к виду $A(\pm 1, \gamma, \delta)$, причём $\gamma \in R^*$. Применяя автоморфизм $x \mapsto x$, $\gamma y \mapsto y$ и линейное преобразование с матрицей $\text{diag}(1, 1, \gamma)$, получаем матрицу $A(\pm 1, 1, \delta\gamma^2)$. Если $\delta = 0$, то автоморфизм $x \mapsto x \mp y$, $y \mapsto y$ и линейное преобразование

$$\begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & \pm 1/2 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}$$

преобразует матрицу $A(\pm 1, 1, 0)$ в матрицу $A(\pm 1, 0, 0)$. В случае $\delta = -1$, применяя к матрице $A(-1, 1, -\gamma^2)$ автоморфизм $x \mapsto -x$, $y \mapsto y$ и линейное преобразование

$$\begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -\gamma^{-1} \\ 0 & -\gamma & 0 \end{pmatrix},$$

получаем матрицу $A(1, 1, -\gamma^2)$. Лемма доказана. \square

Лемма 3.5. Пусть $k \in R^*$ и $k^2 + 1 \in R^{*2}$. Тогда матрицы $A(1, 0, -1)$ и $A(1, 1, -k^2)$ проективно эквивалентны.

Доказательство. Обозначим $k^2 + 1$ через t^2 , где $t \in R^*$ и удовлетворяет условию $2(t - 1) \in R^{*2}$. Такой выбор возможен ввиду условий $|F^* : F^{*2}| = 2$,

$-1 \notin R^{*2}$ и $2(t-1) \cdot 2(-t-1) = -2^2(t^2-1) = -(2k)^2 \in R^* \setminus R^{*2}$. Автоморфизм $x \mapsto t^{-2}x - kt^{-2}y$, $y \mapsto k^2t^{-2}x + kt^{-2}y$ и линейное преобразование с матрицей

$$\begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & k/\sqrt{2(t-1)} & \sqrt{2(t-1)}/(2k) \\ 0 & -\sqrt{2(t-1)}/2 & 1/\sqrt{2(t-1)} \end{pmatrix}$$

определяют проективность, преобразующую матрицу $A(1, 1, -k^2)$ в матрицу $A(1, 0, -1)$. Лемма доказана. \square

В случае когда кольцо коэффициентов удовлетворяет условию $R^* \cap (1+R^2) \not\subseteq R^{*2}$, свойства проективной эквивалентности матриц $A(1, 1, -\gamma^2)$, $\gamma \in R^*$, выявляет следующая лемма.

Лемма 3.6. Матрицы $A(1, 1, -k^2)$ и $A(1, 1, -l^2)$ проективно эквивалентны тогда и только тогда, когда $(k^2+1)(l^2+1) \in R^{*2}$.

Доказательство. Пусть $k, l \in R^*$ и $(k^2+1)(l^2+1) \in R^{*2}$. Докажем проективную эквивалентность матриц $A(1, 1, -k^2)$ и $A(1, 1, -l^2)$. При $l = \pm k$ утверждение очевидно. Рассмотрим случай $l \neq \pm k$. Применяя к матрице $A(1, 1, -k^2)$ автоморфизм $x \mapsto \alpha x + \beta y$, $y \mapsto (1-\alpha)x + (1-\beta)y$, где $\alpha = (1 \mp kl)/(k^2+1)$, $\beta = (l \pm k)/(l(k^2+1))$ и линейное проективное преобразование с обратимой матрицей

$$\begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & b \\ 0 & c & 1 \end{pmatrix},$$

где

$$c = \pm s - \frac{1-\beta}{\beta}, \quad b = -\frac{c}{k^2}, \quad s^2 = \frac{k^2}{(l \pm k)^2} (k^2+1)(l^2+1) = k^2 + \left(\frac{1-\beta}{\beta}\right)^2,$$

получаем матрицу

$$A_1 = \begin{pmatrix} x+y & 0 & 0 \\ 0 & \mp(ml)/k \cdot x & my \\ 0 & my & \pm klmx \end{pmatrix},$$

где $m = 2\beta s^2 c/k^2$. Выберем $\mu \in \{\pm 1\}$ так, чтобы $t = \mp(ml)/k \cdot \mu \in R^{*2}$. Скалярное линейное преобразование с матрицей $\text{diag}(1, t^{-1/2}, t^{1/2}m^{-1})$ устанавливает проективную эквивалентность матриц A_1 и

$$A_2 = \begin{pmatrix} x+y & 0 & 0 \\ 0 & \mu x & y \\ 0 & y & -l^2 \mu x \end{pmatrix}.$$

При $\mu = 1$ имеем $A_2 = A(1, 1, -l^2)$. В случае $\mu = -1$ эквивалентность матриц A_2 и $A(1, 1, -l^2)$ достигается линейным проективным преобразованием с матрицей

$$\begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & l^{-1} \\ 0 & l & 0 \end{pmatrix}.$$

Пусть теперь элементы $k, l \in R^*$ удовлетворяют условию $(k^2 + 1)(l^2 + 1) \in R^* \setminus R^{*2}$. Предположим, что матрицы $A(1, 1, -k^2)$ и $A(1, 1, -l^2)$ проективно эквивалентны. Согласно лемме 3.3 матрица $U = (u_{ij})$ линейного проективного преобразования удовлетворяет условиям $u_{12}, u_{13}, u_{21}, u_{31} \in J$. Полагая матрицы $UA(1, 1, -k^2)U^T$ и $A(1, 1, -l^2)$ автоморфными, мы должны иметь автоморфизм φ , удовлетворяющий системе условий

$$\begin{cases} \varphi((u_{22}^2 - k^2 u_{23}^2)x + 2u_{22}u_{23}y) = x, \\ \varphi((u_{22}u_{32} - k^2 u_{23}u_{33})x + (u_{22}u_{33} + u_{23}u_{32})y) = y, \\ \varphi(u_{11}^2(x + y)) = x + y, \\ \varphi((u_{32}^2 - k^2 u_{33}^2)x + 2u_{32}u_{33}y) = -l^2 x. \end{cases} \quad (14)$$

Первые два равенства системы (14) определяют автоморфизм φ однозначно:

$$\varphi: \begin{cases} x \mapsto \frac{u_{22}u_{33} + u_{23}u_{32}}{(u_{22}^2 + k^2 u_{23}^2)(u_{22}u_{33} - u_{23}u_{32})} x - \frac{2u_{22}u_{23}}{(u_{22}^2 + k^2 u_{23}^2)(u_{22}u_{33} - u_{23}u_{32})} y, \\ y \mapsto -\frac{u_{22}u_{32} - k^2 u_{23}u_{33}}{(u_{22}^2 + k^2 u_{23}^2)(u_{22}u_{33} - u_{23}u_{32})} x + \frac{u_{22}^2 - k^2 u_{23}^2}{(u_{22}^2 + k^2 u_{23}^2)(u_{22}u_{33} - u_{23}u_{32})} y. \end{cases}$$

Подставляя полученные формулы в последние два равенства системы (14), находим, что

$$(1 + \nu k^{-1})u_{22}^2 + 2(\nu kl - 1)u_{22}u_{23} - (k^2 + \nu kl)u_{23}^2 \in J,$$

где $\nu \in \{\pm 1\}$. Такое включение возможно лишь при условии

$$4(\nu kl - 1)^2 + 4(1 + \nu k^{-1})(k^2 + \nu kl) = 4(k^2 + 1)(l^2 + 1) \in R^{*2},$$

что противоречит условию $(k^2 + 1)(l^2 + 1) \in R^* \setminus R^{*2}$. Лемма доказана. \square

Теорема 3.7. Квадрики проективной плоскости RP_2 , определяемые матрицами вида (11), в случае $1 + R^{*2} \subset R^{*2}$ образуют четыре класса, представляемые матрицами

$$A(1, 0, 0), \quad A(-1, 0, 0), \quad A(0, 1, 0), \quad A(1, 0, -1), \quad (15)$$

а при $R^* \cap (1 + R^2) \not\subset R^{*2}$ список дополняется классом, представляемым матрицей

$$A(1, 1, -k^2), \quad (16)$$

где обратимый элемент k удовлетворяет условию $k^2 + 1 \in R^* \setminus R^{*2}$.

Доказательство. Согласно лемме 3.4 всякая матрица вида (11) проективно эквивалентна одной из матриц вида (13). Докажем, что для произвольно выбранного фиксированного $k \in R^*$ никакие две из матриц $A(1, 0, 0)$, $A(-1, 0, 0)$, $A(0, 1, 0)$, $A(1, 1, -k^2)$ не являются проективно эквивалентными. С учётом леммы 3.3, полагая матрицы $A(-1, 0, 0)$ и $A(0, 1, 0)$ проективно эквивалентными, приходим к противоречию с линейной независимостью элементов x и y в R . В остальных случаях получаем противоречие с невырожденностью матрицы линейного проективного преобразования.

В случае $1 + R^{*2} \subseteq R^{*2}$ согласно лемме 3.5 для любого элемента $k \in R^*$ матрица $A(1, 1, -k^2)$ проективно эквивалентна матрице $A(1, 0, -1)$. Тем самым первое утверждение теоремы доказано.

Пусть теперь для кольца R справедливо соотношение $R^* \cap (1 + R^2) \not\subseteq R^{*2}$. Тогда квадрики, определяемые матрицами вида $A(1, 1, -k^2)$, образуют согласно лемме 3.6 в точности два класса эквивалентности. Представителями этих классов могут служить квадрики с матрицами $A(1, 0, -1)$ и $A(1, 1, -k^2)$, где $k^2 + 1 \in R^* \setminus R^{*2}$. Теорема доказана. \square

Литература

- [1] Артин Э. Геометрическая алгебра. — М.: Наука, 1969.
- [2] Вишнеvский В. В., Розенфельд Б. А., Широков А. П. О развитии геометрии пространств над алгебрами // Изв. высш. учебн. завед. Математика. — 1984. — № 7. — С. 38—44.
- [3] Вишнеvский В. В., Широков А. П., Шурыгин В. В. Пространства над алгебрами. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985.
- [4] Левчук В. М., Старикова О. А. Квадратичные формы проективных пространств над кольцами // Мат. сб. — 2006. — № 6. — С. 97—110.
- [5] Левчук В. М., Старикова О. А. Нормальный вид и схемы квадратичных форм // Фундамент. и прикл. мат. — 2007. — Т. 13, вып. 1. — С. 161—178.
- [6] Милнор Дж., Хьюзмоллер Д. — Симметрические билинейные формы. — М.: Наука, 1986.
- [7] О'Мира О. Лекции о линейных группах // Автоморфизмы классических групп. — М.: Мир, 1976. — С. 57—167.
- [8] Старикова О. А. Перечисление квадрик проективных плоскостей и пространств над локальными кольцами главных идеалов // Алгебра и теория моделей. — 2003. — № 4. — С. 110—115.
- [9] Старикова О. А. Симметрические формы над полулокальными кольцами // Журн. СВУ. Математика и физика. — 2009. — Т. 2, № 1. — С. 116—121.
- [10] Benz W. Vorlesungen über Geometrie der Algebren. — Berlin: Springer, 1973.
- [11] Cao Y., Szechtman F. Congruence of symmetric matrices over local rings // Linear Algebra Appl. — 2009. — Vol. 431, no. 9. — P. 1687—1690.
- [12] Egorychev G. P., Zima E. V. Simple formulae for the number of quadrics and symmetric forms of modules over local rings // Commun. Algebra. — 2008. — Vol. 36. — P. 1426—1436.
- [13] Kula M. Fields and quadratic form schemes // Ann. Math. Sil. — 1985. — Vol. 1 (13). — P. 7—22.
- [14] Kula M. Counting Witt rings // J. Algebra. — 1998. — Vol. 206, no. 2. — P. 568—587.
- [15] Marshall M. The elementary type conjecture in quadratic form theory // Algebraic and Arithmetic Theory of Quadratic Forms. Proc. of the Int. Conf., Univ. de Talca, Talca and Pucón, Chile, December 11—18, 2002 / R. Baeza, ed. — Providence: Amer. Math. Soc., 2004. — (Contemp. Math.; Vol. 344). — P. 275—293.

- [16] Ojanguren M., Sridharan R. A note on the fundamental theorem of projective geometry // *Comment. Math. Helv.* — 1969. — Vol. 44, no. 3. — P. 310–315.